

Хун постучал в дверь покоев Ци Пэйсюаня. Тот уже отошел ко сну, но шум его разбудил.

Ци Пэйсюань поднялся и отворил дверь. Хун опустился на колени, и Ци Пэйсюань нахмурился:

— Что случилось?

Хун вкратце пересказал произошедшее. С каждым словом лицо Ци Пэйсюаня становилось все мрачнее. Дверная рама, за которую он держался, покрылась глубокими трещинами и в одно мгновение рассыпалась в труху. Не успев даже накинуть верхнюю одежду, он бросился в резиденцию генерала.

У ворот резиденции он увидел Сы Юцзиня, который стоял на коленях, сжимая в руках обломки безделушек. Ци Пэйсюань подбежал к нему, тяжело дыша, и положил руки ему на плечи.

Сы Юцзинь слегка поднял взгляд на запыхавшегося юношу и первым делом произнес:

— Прошу прощения. Я не сумел сберечь то, что подарил Пятый принц.

— Это всего лишь вещи, не стоит и упоминать. Пойдем, я отведу тебя к лекарю, — Ци Пэйсюань попытался помочь ему подняться.

Сы Юцзинь не шелохнулся. Взглянув на одежду Ци Пэйсюаня, он почувствовал, как сердце дрогнуло.

— Ночь холодна, Ваше Высочество, лучше вам вернуться. Отец приказал мне стоять на коленях до рассвета.

— Я знаю, — Ци Пэйсюань продолжал тянуть его за собой, боясь приложить слишком много силы и причинить боль. — Это из-за того, что я взял тебя на ночной рынок и накупил столько всего, поэтому ты...

Не успел он договорить, как Сы Юцзинь покачал головой:

— Нет. Я наказан за нарушение семейных правил, это не имеет отношения к Пятому принцу.

Ци Пэйсюань разжал руки и растерянно посмотрел на него. Затем он молча обошел Сы Юцзиня и встал позади него. Он решил просто остаться рядом, ничего не говоря и не делая.

Хун наблюдал за двумя юношами: один скрывал правду, другой, всё понимая, просто хранил молчание. Несмотря на их высокое положение, сейчас они напоминали обычных братьев. Хун молча вернулся во дворец, чтобы принести для Ци Пэйсюаня верхнюю одежду.

Под лунным светом у ворот резиденции генерала двое юношей стояли в тишине, но их сердца постепенно сближались.

Когда пропели петухи и на востоке забрезжил рассвет, Ци Пэйсюань подошел к Сы Юцзиню и взял его за руку:

— Рассвело.

Сы Юцзинь с его помощью поднялся на ноги.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Зови меня Пэйсюань, — негромко ответил тот.

В этот момент появилась Чи Ин, которая до этого не показывалась:

— Господин, позвольте мне обработать ваши раны.

Она присела перед Сы Юцзинем, и тот забрался к ней на спину.

— Может, мне пойти с вами? Разве удобно, чтобы девушка занималась твоими ранами? — спросил Ци Пэйсюань.

Чи Ин и Сы Юцзинь обменялись взглядами. Сы Юцзинь вежливо отказался:

— Дома я попрошу слугу помочь мне. Скоро время утреннего доклада, Ваше Высочество, вам лучше подготовиться.

Ци Пэйсюань взглянул на часы, Хун подтвердил, что пора идти. Ци Пэйсюань кивнул:

— Тогда отдыхай больше.

Сы Юцзинь кивнул в ответ. Четверо разошлись в разные стороны.

На утреннем докладе Сы Чжун объявил, что Сы Юцзинь нездоров и не сможет присутствовать. Ци Пэйсюань недовольно покосился на него, но не мог завести об этом разговор.

Неизвестно, что нашло на Ци Гуна, но он внезапно пожаловал Ци Пэйсюаню титул Жуй-вана. Много лет назад император хотел объявить его наследником, но Ци Пэйсюань не выносил дворцовых оков и постоянно отказывался. Позже Ци Гун отступил, но тогда же прозвучали

слова о даровании титула вана. Однако императрица заявила, что Пэйсюань еще слишком молод, а получение титула обязывает иметь собственную резиденцию вне дворца, что выглядело неуместным. Вопрос отложили, и о нем постепенно забыли.

Ци Пэйсюань не любил жить во дворце, поэтому давно купил себе дом за его пределами, и император молчаливо это одобрил. Табличка над входом в его дом так и гласила: Резиденция Ци. И вот сегодня, без всяких обсуждений, он стал Жуй-ваном. Ци Пэйсюань не стал спрашивать о причинах и принял титул.

Прошла неделя. Однажды на утреннем докладе Ци Яньдэ вышел вперед и поклонился:

— Докладываю Вашему Величеству, у меня есть дело государственной важности.

— Говори, — отозвался Ци Гун, восседавший на троне.

— Знакомо ли вам название города Шучунь? — спросил Ци Яньдэ.

Ци Пэйсюань негромко добавил:

— Насколько мне известно, Шучунь некогда называли второй столицей нашего государства. Он расположен к северо-западу от столицы.

Ци Яньдэ кивнул:

— Именно. Но по неведомой причине в последние годы о Шучуне ходят странные слухи. Должно быть, Ваше Величество что-то слышали об этом. Однако все чиновники, которых мы отправляли туда с проверками, возвращались с одинаковыми отчетами. Я прошу Ваше Величество направить туда кого-то для тщательного расследования.

Ци Гун задумался:

— Хорошо. Я обдумаю это. Есть ли еще доклады?

После того как министр чинов подал отчет, Ци Яньдэ отступил в сторону. Утренний доклад завершился, и обоих принцев пригласили в кабинет императора. В кабинете Ци Гун заговорил о том, что обсуждалось на совете.

— Кто из вас хочет отправиться в Шучунь? — небрежно спросил он, не отрываясь от бумаг.

К удивлению, оба ответили одновременно:

— Сын готов отправиться.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Ци Гун поднял взгляд, посмотрел на братьев и беспомощно усмехнулся:

— Дело сложное. Что ж, отправляйтесь вместе.

— Я хотел бы попросить, чтобы со мной поехал еще один человек, — добавил Ци Пэйсюань.

Ци Гун взглянул на него и рассмеялся:

— Разрешаю. Пусть Сы Юцзинь отправится с вами. Но раз уж он едет, прислушивайтесь к его мнению. Остальных подберите сами.

Ци Пэйсюань просиял:

— Благодарю Ваше Величество!

Тем временем в резиденции генерала Чи Ин обрабатывала раны Сы Юцзиня, нанося заодно средство от шрамов — Юэ Инь заметила их, когда помогала ему переодеться. Она сказала, что, кроме небольшого углубления на плече, все остальные следы можно убрать.

Сы Юцзинь только успел прилечь, как слуги доложили о госте. Пришлось вставать. В главном зале он увидел Ци Пэйсюаня, который пил чай, в то время как Сы Юйшу без умолку что-то щебетала рядом. Сы Юцзинь сложил руки в приветствии:

— Пятый принц, зачем вы пожаловали?

— По делу, — Ци Пэйсюань бросил взгляд на Сы Юйшу. Сы Юцзинь тоже посмотрел на сестру, и оба на мгновение замолчали.

Но Сы Юйшу, словно прилипчивый пластырь, продолжала виться вокруг принца. Ци Пэйсюань неловко улыбнулся. Сы Юцзинь вздохнул и посторонился. Принц мгновенно понял намек и поспешил к выходу. У дверей они столкнулись с Сы Чжуном.

— Полагаю, Великий генерал догадывается, зачем я искал Сы Юцзиня, — с улыбкой сказал Ци Пэйсюань. — Мы не на прогулку, не беспокойтесь за юного генерала.

Сы Чжун лишь хмыкнул, не говоря ни слова. Они с Сы Юцзинем ушли, а Сы Юйшу, не раздумывая, увязалась следом. Сы Чжун обернулся, посмотрел ей вслед и покачал головой.

Они, конечно, заметили, что Сы Юйшу преследует их. Ци Пэйсюань нахмурился, взмыл в воздух, используя технику легкости, и оказался на крыше. Сы Юцзинь последовал за ним, и они скрылись из виду.

Сы Юйшу топнула ногой:

— Брат Пэйсюань, не уходи!

Ци Пэйсюань привел Сы Юцзиня в чайную, они нашли укромный столик. За чаем принц рассказал о предстоящей поездке. Сы Юцзинь спокойно ответил, что понял суть.

— Мы отправляемся послезавтра. Твои раны еще не зажили? Вот, я выпросил у лекаря отличное средство. Я пойду, — Ци Пэйсюань встал, оставил флакон и ушел.

На самом деле, за неделю Сы Юцзинь почти выздоровел, а это был уже второй флакон, который принес принц — первый еще не успел закончиться. Ци Пэйсюань заодно оплатил счет. Сы Юцзинь посмотрел на лекарство, беспомощно улыбнулся и тоже поднялся.

По дороге домой Ци Пэйсюань бормотал себе под нос:

— Ци Пэйсюань, ты дурак? Мог бы поговорить с ним, проявить больше заботы! Ты же сам хотел стать ему братом, разве нет?

В это же время в доме министра чинов Хань Тинчунь умоляла отца, Хань Вэя, о чем-то, но тот был непреклонен и приказал слугам увести ее.

В императорском дворце Ци Мэнтин донимала Ци Гуна:

— Отец, позволь мне поехать! Умоляю! Я сижу во дворце, а если сбегая поиграть, вы считаете это опасным. Позвольте мне присоединиться к ним!

Она трясла его за рукав, пока император не сдался:

— Тин-эр, это секретная миссия, а не прогулка!

— Ну отец, раз секретная, то трое мужчин с дамой будут выглядеть как обычные путешественники, а не как чиновники! Умоляю, я ничем не помешаю!

— Ладно, но ты должна пообещать. И возьми с собой женщину-стражника в качестве служанки, — Ци Гун не выдержал уговоров любимой дочери.

Ци Мэнтин радостно рассмеялась — она знала, что отец ее балует.

Сы Юйшу же, узнав о поездке в резиденции наследного принца, тоже начала проситься с ними. Ци Яньдэ был в замешательстве:

— Юйшу, мы едем по делам службы.

— Брат Яньдэ, умоляю! Раньше я вела себя плохо, обижала брата, из-за чего он и брат Пэйсюань на меня злятся... Я хочу воспользоваться этой поездкой, чтобы все исправить. И к тому же... я правда люблю брата Пэйсюаня! — она сделала самое жалкое лицо.

Лишний человек не помешает, тем более что они выросли вместе, и он относился к ней как к сестре.

— Хорошо, но ты должна слушаться нас.

— Спасибо, брат Яньдэ! Я побежала собирать вещи! — она поспешно удалилась.

На следующий день Сы Чжун среди ночи повел Сы Юцзиня в горы. Всю дорогу отец и дочь не проронили ни слова, соревнуясь друг с другом в скорости подъема. Когда они оказались на вершине, взошло солнце, озарив золотом облачное море. Они стояли молча, пока ветер не разогнал туман, открыв вид на далекие пики. Сы Чжун негромко произнес:

— То, что тебе предстоит сделать, похоже на то, что я заставил тебя пройти сейчас. Когда тьма окутывает всё вокруг и туман застилает взор, лучше всего оказаться на вершине, где никого нет, и ждать момента. Когда взойдет солнце и туман рассеется, всё предстанет перед твоими глазами. Ты должен научиться выжидать, научиться наблюдать. И, конечно, увидев всё, ты должен понять, как к этому относиться и как правильно поступить.

Сы Чжун обернулся к сыну. Тот смотрел вдаль:

— Сын понял.

Отец больше ничего не сказал. Их отношения отличались от отношений других отцов и детей, но он действительно многому его научил. В этой семье, по сравнению с матерью, Сы Юцзинь больше тянулся к отцу. У него был свой метод воспитания, и свою любовь он скрывал глубоко внутри.

Во второй половине дня Сы Юцзинь отправился в секту Миинь. Он был без маски, а Чи Ин сменила внешность, превратившись в обычную служанку. В темно-зеленом одеянии, с черной накидкой и мечом за спиной, с собранными волосами, он выглядел как странствующий рыцарь.

В секте он принялся изучать материалы по Шучуню. Юэ Инь отвела Чи Ин в сторону:

— Как шрамы господина?

— Мы постоянно используем мазь, которую вы дали. Она чудесная, многие следы побледнели, только самый длинный никак не меняется, — доложила Чи Ин.

Нин достала другой флакон:

— Это лучшее средство из нашей секты. Я проверила, оно гораздо эффективнее. Попробуй мазать им.

Чи Ин приняла подарок:

— Благодарю, вице-глава.

— Почему вы двое здесь? — раздался голос.

Все трое вздрогнули. К ним подошел человек в нефритовой маске. Чи Ин молчала. Юэ Инь улыбнулась:

— А, Цзэсюань пришел. Кстати, познакомься с главой Дворца Тысячи Ликов.

— Не интересно, — холодно ответил Ци Пэйсюань, скрестив руки на груди. — Мне нужны данные о чиновниках Шучуня и архивы знати. Я пришел к вам двоим за доступом.

Юэ Инь покачала головой:

— Теперь у Дворца Тысячи Ликов есть глава. Договаривайся с ней. Она внутри. В конце концов, вам вместе работать, иди познакомься.

Ци Пэйсюань толкнул дверь. Внутри, среди гор книг, сидела девушка с благородными чертами лица. Она хмурилась, просматривая записи.

— Цзиньсюань, отложи книги, познакомься, — позвала Юэ Инь.

Сы Юэцин поднял взгляд, закрыл книгу и окинул принца оценивающим взглядом:

— Учитель, кто это?

— Я глава Дворца Золотого Истока, Цзэсюань. Мне нужно получить от тебя данные по Шучуню, — ответил Ци Пэйсюань.

В душе он не знал, как описать эту девушку — ослепительно красивая, с нотками властности и скрытым очарованием. Сы Юцзинь, едва услышав его голос, понял, кто перед ним. Мужчина был одет в роскошные одежды, расшитые золотыми нитями, на поясе — дорогая кожа. Взгляд Сы Юцзиня опустился на теплый белый нефрит на его поясе. Это же тот самый камень, который он подарил Ци Пэйсюаню!

Он замер на пару секунд, затем посмотрел на Юэ Инь, которая сделала невинный вид.

— Хорошо, я поняла. Я как раз просматривала их, давай изучать вместе, — Сы Юцзинь с трудом сдерживал смех. Вот же глупец, не ожидал, что он глава Дворца Золотого Истока.

— А? Почему ты... — начал было Ци Пэйсюань, но его прервали.

Сы Юцзинь сел на место и, листая записи, сказал:

— Я глава Дворца Тысячи Ликов, я отвечаю за сбор сведений. Если я сама не буду знать, что у меня во дворце, зачем я тогда нужна? Там архивы чиновников, здесь — сведения о сектах и храмах. А эту стопку я еще не просмотрела.

Юэ Инь и Нин, увидев это, потихоньку удалились, прихватив с собой Чи Ин. Пусть двое глав поработают вместе.

<http://bllate.org/book/20740/2077765>